

- Что ты задумал, Зургу?

Гарам позвал Зургу, который в одиночестве смотрел на далекие горы и равнины, окрашенные сумерками в красный цвет.

Не взяв с собой никого, Гарам встал рядом с Зургу.

- Ты спрашиваешь, что я задумал?

- Я спрашиваю о таком куске дерьма, как ты, пристроившемся рядом с Сомой.

Доверить воинов «Клана Когтей» Соме, который не являлся зоаном, не говоря уже о том, что он был человеком, было невообразимым поступком Зургу, насколько Гарам его знал.

Однако если это послужит толчком, то нет никаких сомнений, что остальные кланы тоже соберутся и выразят свою волю повиноваться Соме. Можно с уверенностью сказать, что Зургу, скорее всего, был сильно впечатлен Сомой.

Поэтому Гарам, который подозревал, есть ли за этим какой-то плохой мотив или нет, считал необходимым выяснить истинные чувства Зургу, прежде чем это превратится в ситуацию, которую невозможно будет исправить. И вот так он оказался один на один с Зургу.

Зургу горько усмехнулся, услышав монолог Гарама, который даже не пытался скрыть своих дурных предчувствий.

- Хорошо, Гарам. Когда ты был ребенком, ты случайно не думал о том, что может быть по ту сторону гор, которые окружают эти равнины?

- К чему это вдруг?

Не понимая, что хочет сказать Зургу, Гарам нахмурился.

- Я думал. Я верил, что по ту сторону этих гор находится страна огня, и что там каждое утро появляется солнце. Мне очень хотелось побывать там, когда я стану взрослым...

Зургу развел свои большие руки.

- А теперь? Когда я стал взрослым, эти равнины стали моим миром. Когда я стал вождем клана, мой мир стал еще меньше. Он уменьшился до размеров только территории «Клана Когтей». В этом маленьком мире я впал в отчаяние.

Опустив плечи, Зургу рассмеялся над самим собой.

- Эй, Гарам. Зоаны погибнут, если они не изменятся. Я так думаю.

Гарам удивился.

Потому что Гараму тоже так показалось.

- Впрочем, как же так!? Прежде чем говорить о том, что делать с зоанами, я должен был бы сначала изменить себя! Если ты не называешь это смехотворным, то что же это еще!?

Пока он говорил со своими товарищами по клану о том, что они должны измениться, и о необходимости изучить человеческий способ борьбы ради выживания зоан, Зургу заметил, что сам он все еще привязан к старым ценностям.

И тот, кто позволил ему осознать это, - Сома.

- Меня поразил Сома! Не из-за его огненной засады или захвата крепости. Из-за размера мира, на который он смотрит!

Даже Гараму это очень понравилось.

Приблизившись к Соме, он чувствовал, что смотрит на невероятно далекое место.

Это вполне естественно.

Если говорить о мире в современной Японии, то он был вскй Землей. По мнению Сомы, равнины - это лишь малая часть континента, называемого Сельдеас, какими бы обширными они ни были. Мало того, Сома, вероятно, не счел бы это странным, даже если бы ему сказали, что кто-то открыл неизведанный континент по другую сторону океана в этом мире, так как он знает об историческом открытии нового континента Колумбом.

Мир, который существует внутри Сомы, выросшего в современной Японии, был намного больше, чем мир любого другого существа в этом мире.

- Я так хотел его увидеть! Огромный, необъятный мир! Мир, который видит Сома!

Стоя плечом к плечу с Зургу, который прокричал это, Гарам молча смотрел за горы в той же манере.

В это время что-то горячее поднялось в груди этих двоих.

Даже если они не выражали этого словами, оба они, Гарам и Зургу, чувствовали это.

Через некоторое время Гарам пошел обратно по тропинке, оставив позади Зургу, который все еще продолжал смотреть за горы.

- Зургу, я забыл упомянуть одну вещь.- Сказал Гарам, собираясь уходить. - Я думал, что страна по ту сторону гор сделана из золота.

Какое-то мгновение Зургу тупо смотрел на него, не понимая, что ему говорят.

Когда фигура Гарамы исчезла из виду, плечи Зургу наконец начали слегка дрожать. Эта дрожь постепенно усиливалась. Наконец все его тело начинает дрожать.

И тут, окончательно не выдержав, Зургу разразился хохотом.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/847454>